

Ян Хуа засмеялся во весь рот, когда он выбежал из дома. Ну и через какое-то время, он вынес из сарая огромную сумку.

А в этот самый момент, Фанчжэн уже получил значительную сумму в ритуальных деньгах, и он собрал довольно-таки большое количество палочек с благовониями. Обезьяне, в свою очередь, так же нашли работу, и она уже несла, два пакета в руках. Она постоянно почёсывала затылок, по всему их пути, находясь в полнейшем замешательстве и она сейчас думала: «Почему аббат нуждался в этих предметах, которые нельзя было съесть?»

Псина Сун и компания деревенских жителей, чисто между делом, общались с Фанчжэном и затем, они внезапно услышали крик Ян Хуа: “Дорогу! Дорогу! Почтенный Фанчжэн, я проспонсирую вас всем, чего на вашей горе, вам и не хватает!”

Псина Сун тут же просвистел и улыбнулся: “Эй, народ, Толстосум Ян, прибыл к нам на огонёк. Почтенный Фанчжэн, как говорили в старину: первым делом, ошкуривайте богатых. А этот товарищ, самый богатый, среди всех деревенских богатеев в окрестностях. Это и действительно будет потерей, если вы не используете «этот» денежный мешок.”

Фанчжэн усмехнулся: “Этот Нищий Монах, так же хотел бы использовать богатство этого товарища, во благо. Однако же, у моего Мастера было незыблемое правило. Из каждого дома, нельзя было брать многого. Так что вряд ли этот Нищий Монах, сможет использовать этого богатея.”

Ян Хуа всунул палочки с благовониями и бумажные деньги, прямым в руки Фанчжэна: “Количество адекватно взятых предметов у каждой семьи, всегда являлось вопросом относительности. В прошлом, моя семья была очень бедна и поэтому, мы всегда давали меньше. Но теперь, хе-хе-хе...” — Даже ему было слегка стыдно продолжать данное предложение.

Окружающие их деревенские жители, из-за этого, начали поднимать восстание. Они начали называть его такими словами, как: “Толстосум Ян” или же “Помещик Ян”. Ян Хуа покраснел, когда он вернул им “любезность” шутливым ругательством, затем он опять обратился к Фанчжэну: “Послушайте, Почтенный Фанчжэн, я у себя дома, готовлю куриный суп. Поэтому, мне срочно нужно бежать обратно. Так что я не смогу сопровождать вас, в вашем начинании. Ха...”

Ну и высказав эти слова, Ян Хуа побежал отсюда прочь. Толпа деревенских жителей, в очередной раз, начала галдеть: “Он точно достиг уровня жизни, этих в старину, раскулаченных помещиков. Он даже харчуетя куриным супом, причём таким ранним утром. Разве это всё не означает, что он вечером, сделает себе рагу из феникса?”

“Ха-ха-ха...”

...

Фанчжэн уже был привыкшим к тому, как деревенские жители, дразнили друг друга. Ведь это были просто слова, и они под собой, не имели никаких злых чувств или желания навредить.

Ян Хуа выдал ему, не только бумажные деньги и палочки с благовониями. Нижняя часть выданного ему мешка, была очень тяжёлой, ну и когда он её и проверил, Фанчжэн обнаружил, что там находились красные яблоки, персики, бананы и другие фрукты.

Ну и когда Фанчжэн это всё и увидел, он слегка улыбнулся. Он выдал Буддийскую прокламацию в направлении удаляющегося Ян Хуа.

Ну а тем временем, Ван Югуй уже пришёл к их небольшому, деревенскому сходу. К тому же, он держал большой пакет в руках. Ну и когда Фанчжэн его и увидел, он покачал головой: “Амитабха. Покровитель, в этом нет нужды. У меня уже более чем достаточно ритуальных предметов. Если использовать в ритуале, большее их количество, то они будут потрачены, лишь понапрасну...”

“Бери, раз я решил, их пожертвовать. Какой вообще смысл от таких бессмысленных слов? Я могу вас заверить, что я не передаю их вам, за просто так или ради ничего.” — Улыбнулся Ван Югуй. Он засунул пакет в руки Фанчжэна. Ну и Фанчжэн, сейчас буквально держал по пакету, сумке или мешку, на каждом пальце. Обезьяна, в свою очередь, была точно в таком же положении. Ну и единственное место, которое всё еще было свободно от всякой ноши, было их шеями, на которые можно было повесить, еще два пакета, или же мешка.

Фанчжэн отказался от всех ритуальных пожертвований, которые остальные люди, пытались ему всучить. Из-за такого огромного количества бумажных денег, Фанчжэн как-то кривовато улыбнулся: “Старый отец Один Палец, ты сможешь сбежать от нищеты, намного быстрее, твоего нищего ученика. Ты и вправду счастливчик.”

“Почтенный Фанчжэн, пожалуйста, сохраните все эти предметы в целости и сохранности. Ну а когда, у вас завтра появится свободное время, то приходите к нам, вниз. Мы все, завтра, пойдём чтить память наших предков. Ну и всё что вам нужно будет сделать, это зачитать пару строк из священных писаний.”

Фанчжэн, насчёт этого дела, немного поразмышлял, ну и поскольку это было нетрудным делом, он решил согласиться. В прошлые года, деревня предпочитала нанимать монахов из Монастыря Хунянь, чтобы те помогли деревенским жителям, с зачитыванием священных писаний. В конце концов, Мастер Дзэна Один Палец, уже был очень стар и для него, было явно не просто, спускаться и подниматься по горе. Ну и, хотя священные писания и было довольно-таки легко декламировать, всё же, монахам, в день почитания предков, нужно было посетить каждую семью в деревне. Это буквально означало о том, что у вас практически не будет отдыха, с утра до ночи. Даже сильные и выносливые монахи, будут чувствовать боль в спине и охриплость в горле, после целого дня декламаций и скитаний по деревне. Мастер Дзэна Один Палец, явно не смог бы выдержать, подобную, утомительную работу.

Ну и после того, как Фанчжэн согласился на просьбу деревенских жителей, он вернулся с Обезьяной, на гору.

Ну и на пути назад, Обезьяна не могла не спросить: “Аббат, а что мы будем делать, с таким огромным количеством бумаги?”

“Вся эта ситуация с бумажными деньгами и с ритуальными палочками благовоний, является людским обычаем. И так же, это был такой вот способ, чтобы почтить тех, кто уже покинул мир людей. Людям требовались деньги, чтобы покупать предметы, когда они были живы. Ну и они верили в то: что после того, как они покинут этот мир людей, они отправятся в загробный мир. Нашим предкам, так же, как и нам, требовались деньги, чтобы тратить их в загробном мире. Ну и эти бумажные деньги, что мы с тобой и несём, являются валютой этого, загробного мира. Ну и сжигая данные ритуальные деньги, мы выказываем наше почтение предкам. В общем: подобными действиями, мы, во-первых, чтим память наших предков и выказываем им своё почтение. Ну и во-вторых, мы, таким вот образом, передаём им наши мысли и пожелания.” — Терпеливо объяснял Фанчжэн.

“Но я увидел, что многие люди пытались передать тебе очень красивые бумажки. Почему ты не захотел их брать?” — Обезьяна-самец был озадачен. Данные бумажные “деньги” были в виде: золотых слитков, крошечных машин или же роскошной одежды. Подобная денежная форма, очевидно, что была более красивой, чем обычные бумажки.

Фанчжэн улыбнулся и покачал головой: “С незапамятных времён, бумажные деньги были настоящей валютой загробного мира. Ну а что до красивых бумажных денег, что ты и упомянул, то они не являются настоящей валютой загробного мира. Вместо этого, их следовало бы рассматривать, как поддельную валюту. Это были такие предметы, которые современные торговцы, специально используют, чтобы заработать на них побольше реальных денег. Ведь Празднество Цинмин, бывает лишь в раз году. Ну и если валюта, которую мы и используем для выражения почтения нашим предкам, будет поддельной, то любой предок, будет из-за этого несчастлив. Сжигание подобных денег, не принесёт ни нам, ни предкам, никакой удачи и вместо этого, эффект, возможно, будет даже противоположным. Естественно, о подобных суевериях, говорили лишь самые обычные и несведущие люди. По моему мнению, сжигание ритуальных денег, являлось лишь способом, чтобы с заботой относиться к нашим предкам. А эффективность всех подношений, зависела лишь от искренности. Если человек был неискренен, то наши предки, обязательно это почувствуют. Ты должен позволить им увидеть твою искренность и выражение искренности, означает о том, что ты следовал правилам, этого и загробных миров.”

“В таком случае, почему ты им, об этом, ничего не сказал?” — Спросила озадаченная Обезьяна.

Фанчжэн покачал головой: “Они все, об этом, прекрасно всё знают. Вот поэтому, когда они и вправду начинают сжигать ритуальную валюту, бумажные деньги, у них, являются основным предметом сжигания, когда остальные богато украшенные предметы, являлись у них, лишь броским дополнением. Их можно было рассматривать как маленькие подарки предкам или же, как некие подарочные игрушки.”

Обезьяна посмотрела на палочку с благовониями в своих руках и спросила: “Тогда, что насчёт этих штук?”

“Палочки с благовониями используются как... Как мобильные телефоны из реального мира, которые смертные зажигают, чтобы связаться с предками. Когда мы зажигаем палочки благовоний, в этот день, в этом мире, мы сообщаем нашим предкам на другой стороне, что мы наконец-то прибыли к ним на могилы. Ну и поэтому, данные предметы были необходимостью. Ведь если мы выразим им почтение, но наши предки, об этом, ничего даже и не узнают, то разве эти наши действия, не будут совершены, в никуда?”

Обезьяна почесала затылок: “Это всё и вправду как-то запутанно и сложно...”

“Это и вправду, сложное и запутанное дело, но данные правила, передавались от поколения к поколению, с самых незапамятных времён. Некоторые люди, говорят, что все эти действия, предметы и ритуалы, были прописаны и созданы на невежественности и на суеверии древних людей, но они и не знают, что это было, не просто суеверие... Это был специальный ритуал, который использовали древние жители, данных земель, чтобы объединить почитание предков и их родителей, с их повседневной жизнью и с их церемониями. Из-за этих действий, год за годом, поколение за поколением, эти люди обязательно наследовали эти традиции, ритуалы и ценности. Ну и с особой заботой, они из поколения к поколению, передавали способы выражения “сыновнего” почтения, по отношению к нашим предкам. Но истинный смысл, всей этой передачи информации последующим поколениям, заключался в том, чтобы привить правильные ценности, нашим детям и внукам. Как говорится в пословице: яблоко от яблони, далеко не падает. Какие были родители, такие в результате, будут и дети. Ну и увидев, что их родители, каждый год были вовлечены в ритуалы почтения предков, данные дети, когда вырастут, так же станут почитать своих родителей и предков. Это всё, так же является некой формой воспитания поколений. Естественно, простого почтения к своим предкам, было недостаточно. А вот быть почтительным к своим живым родителям, было намного эффективнее, в качестве обучения последующий поколений и в качестве обычных человеческих взаимоотношений.” — То, о чём сейчас говорил Фанчжэн, было такими вещами, о которых Мастер Дзэна Один Палец, рассказывал ему в прошлом. Фанчжэн всегда был из-за этих слов, озадачен и удивлён. Мастер Дзэна Один Палец, очевидно, что был Буддийским монахом, но он не пропагандировал сверхъестественные происшествия, ритуалы и события. Вместо этого, он соединял все традиции, ритуалы и сверхъестественные явления, с жизненными ситуациями и с разной культурой народов.

В прошлом, Фанчжэну не доставало знаний и у него был слишком простецкий образ мышления. Он никогда, в своих размышлениях, не заглядывал и не заходил далеко, но теперь, он не мог не вспомнить слова, которые были сказаны Мастером Дзэном Одним Пальцем, в прошлом. Вот и вопрос. Он и вправду был лишь самым обычным монахом, который жил здесь, практически в одиночестве, на дикой горе? Что за прошлое у него было, раз он знал подобные обстоятельства и истории, и раз он мог делать, такие глубокомысленные выводы?

Фанчжэну было суждено, никого не получить ответы на его вопросы, которые его и мучали, ведь ему, было просто не у кого, их и спросить.

«Если появится такой шанс, то это всё, нужно будет, обязательно расследовать.» —

Пробормотал про себя Фанчжэн.

Ну и когда, они с Обезьяной и вернулись на гору, Фанчжэн положил на заднем дворе все предметы, которые он и получил, за весь этот день. Он строго настроено предупредил всех животных, чтобы они не крали фрукты, ради того, чтобы их съесть. Ведь они являлись подношениями на завтра и если он так хочет их сожрать, то им следует подождать окончания завтрашних ритуалов. Три животные тут же кивнули, показывая их осведомлённость, о полученной информации. Ну и только тогда, Фанчжэн и вернулся в алтарный зал, со спокойной душой, чтобы продолжить там, зачитывать его священные писания.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/567963>